Интервью с академиком, директором Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Ивантером В.В. по итогам работы семинара «Социально-экономическое развитие России: кратко-, средне-, и долгосрочные перспективы, место Сибири и Дальнего Востока»

- Виктор Викторович, позвольте, прежде всего, вас поблагодарить за приезд в наш институт и яркое живое выступление на очень актуальную тему. Нам бы хотелось задать вам буквально пару вопросов для уточнения основных тезисов вашего доклада.

Вы говорили, что в текущей экономической ситуации для России возможны два экономических чуда, две точки роста — это развитие сельского хозяйства (АПК) и восстановление оборонно-промышленного комплекса. Некоторые также указали бы в качестве возможного стратегического преимущества наращивание инфраструктурного потенциала, развитие транспортного комплекса для использования геополитического положения страны. Согласны ли вы с этим, может ли это выступить движком для российской экономики в какой-то мере?

Во-первых, вы не совсем точно меня поняли. Это два состоявшихся чуда. Что касается сельского хозяйства, то это просто факт. Потому что действительно производство мяса курицы за 4 года выросло более 40%, свинины 25%. Мы действительно сейчас, строго говоря, перешли почти на самообеспечение по двум позициям, хуже по говядине. Но нужно учитывать, что качество говядины резко улучшилось, a ЭТО вообще не мгновенное дело. Y_{TO} касается промышленного комплекса, то он действительно возрожден, он работоспособный. И, я думаю, что задача, которая стоит – обеспечить армию где-то на 70% новейшим вооружением, этого совершенно достаточно и это будет сделано. Это по поводу состоявшихся чудес. Теперь, какие еще могут быть варианты. Я думаю, что совершенно ясно, что сейчас будут решены целый ряд конкретных задач, связанных с инфраструктурой первенства мира по футболу. Это тоже бесспорно будет сделано. И это немало – аэропорты, железные дороги, то есть транспортные пути, причем и между городами, и внутри городов. Так, к 2018 году предполагается закончить центральную кольцевую автомобильную дорогу вокруг Москвы. Это не просто дорога, это другая логистика будет совершенно! Для города, где проживает почти 15 миллионов человек, это очень важный элемент. И, наконец, есть уже организованные инфраструктурные проекты на востоке – модернизация Транссиба, вторая ветка БАМа, целый ряд решений, связанных с Дальним Востоком. То есть уже очень приличный набор проектов, которые делаются. Еще, что бесспорно очень важно, это мостовой переход в Крым (и железнодорожный, и автомобильный) и энергомост, который сейчас завершается.

Мы убеждены, что эти проекты нельзя откладывать. Это проекты, обеспечивающие будущее и делающие вклад в экономическое развитие. Но для того, чтобы не просто восстановить, но и поддержать экономический рост, мы должны понимать, что такого типа проекты должны реализовываться на всем протяжении ближайших 10-15 лет.

Есть, однако, не только инфраструктурные проекты, а еще проекты, связанные с населением. Главный проект здесь — это жилье. Все остальное — сопутствующие. Конечно, нужны детские сады и школы, но это всё сопутствующие жилью социальные инфраструктурные проекты. Утрясение проблемы жилья — ключевой момент. Почему мы так считаем? Дело не только в том, что населению, людям хочется иметь жилье, квартиру, но также важно то, что здесь минимальная импортная составляющая. Есть импорт, но минимальный. С другой стороны, жилье, если мы перейдем к масштабному кредитованию жилья (это не та ипотека, которую мы сейчас имеем), и если обеспечим жильем молодые семьи, то мы в значительной степени улучшим демографическую ситуацию со всеми вытекающими положительными последствиями.

Прогнозирование традиционно носит сценарный характер. Обычно присутствуют пессимистический, оптимистический и инерционный. Можете ли Вы сказать от кого зависит в большей степени вероятность реализации того или иного сценария? Что нужно сделать для того, чтобы приблизиться к оптимистическому сценарию мы уже немного поговорили, а вот что нас обернет к пессимистическому сценарию: бездействие или что?

Это довольно распространенное деление сценариев. Я против таких сценариев. Сценарии должны носить содержательный характер. Действительно, когда мы делаем расчет, то могут быть условия более оптимистические: скажем, если хотим добиться роста ВВП на душу населения, можно при тех же действиях иметь рост 20% или 18% в зависимости от внешних условий и энергии, с которой мы проводили преобразования. Это, так сказать, верхняя и нижняя границы оценок обычно — пессимистический и оптимистический сценарии. Самих по себе пессимистических и оптимистических сценариев не бывает. Сценарии катастроф интересны с научной точки зрения, но содержательного смысла не имеют. Сценарии должны определяться набором конкретных действий.

В то же время, всегда известно, чего делать не надо. Не надо действовать против экономики. В частности, сейчас много рассуждают о пенсионных системах. Нуждается ли наша пенсионная система в реформировании? Нуждается. А надо ли эту реформу сейчас осуществлять? Не надо! Почему? Потому что реформа пенсионной системы, качественная – вещь дорогая. Вообще социальные реформы –

это не способ найти деньги, а способ их потратить. Поэтому, есть средства – проводится реформа, нет – остановитесь, не проводите. Та версия, что пенсионеры грабят общество – полная чепуха: у нас очень низкие пенсии. Другое дело, что мы не способны пока что серьезно переломить ситуацию. Что для этого нужно? Экономический рост. А мы с вами как экономический рост меряем? ВВП, а это фактически сумма доходов. Следовательно, будут больше доходы – будет больше возможностей. В итоге, надо делать все, что работает на экономическое развитие. И не надо делать ничего, что будет работать против экономического роста.

По вашему мнению роль государства на ближайшую перспективу должна быть значительной или можно надеяться на рыночные силы в какой-то мере?

Надеяться-то можно. Все очень стандартно. Если в экономике все благополучно, то не надо вмешиваться: ни государству, ни всем остальным. А если не благополучно, версия, что само рассосется, не оправдана.

А сейчас у нас какая ситуация?

Для того люди и выбирают руководителей государства, чтобы те принимали решения в любой текущей ситуации.

Сегодня вы говорили о необходимости научной интеграции...

Я говорил о конкретной интеграции наших институтов. Я считаю, что это полезно по одной простой причине: наши институты сохранили научный потенциал, который можно объединять.

А в условиях реформирования академии наук будут ли сложности?

Я – человек консервативный. И я думаю то, что мы предполагаем сделать – разумное реформирование исключительно.

Вы видите перед собой конкретный механизм сотрудничества?

Конечно. Мы не первый день знакомы. У нас уже давно люди работают, друг к другу привыкли.

То есть всё уже продумано: коллективы, ученые?

Да, все уже начали.

Это здорово. Хорошо. Спасибо Вам!